

Боевой Листок

Газета рок-группы "Электрические Партизаны" Издаётся в Москве и Санкт-Петербурге, распространяется - где получится

Высоко над Землей дьявол и гений
Мне построили дом четырёх измерений...
Ю.Морозов

ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПАРТИЗАНА

ПРОЧИТАЛ - ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ!

New_samizdat@mail.ru

23 февраля 2006 года не стало Юрия Морозова

С этим человеком было связано у меня несколько очень важных моментов в жизни...

Момент первый, 1979 г. Когда я учился в школе, у меня было на большой бобине записано несколько его песен: «Красотка Лошадь», «Сгиньте, Люди», «Есть на небе звезда...», «Твоя кровь остывает». Это были невероятно качественные записи настоящих рок-песен!

«Твоя кровь остывает в недопитом стакане средь окурков на грязном столе,
ты лежишь так же гордо с перерезанным горлом, как лежит королева во сне...» ("Твоя кровь...")

Они были гораздо мрачнее, чем «Аквариум» или «Машина Времени», чем «Воскресенье» или «Мифы» - это был настоящий тяжёлый рок на русском языке!

«Нет утраты в том, что станет пустым,
как сортир, загаженный вами мир,
все бездарные ваши дела
с вами сгинут с земли без следа...» ("Сгиньте, люди!")

Сравнить это можно было только с группой «Россияне», но у «Россиян» не было качественных записей, а здесь была запись отличного качества. В хорошем смысле профессиональный голос Морозова наводил на мысль, что этот человек является участником какого-либо официального ВИА, а по ночам записывает подпольный рок. «Есть на небе звезда, её свет чернее ночи - лишь взойдёт она, и сразу сердце рвёт мне в клочья».

К тому же, никто из моих друзей толком не знал, не скрывается ли под этим псевдонимом некая группа людей? Позже, спустя несколько лет я узнал, что этот таинственный Юрий Морозов работает звукорежиссёром на студии звукозаписи «Мелодия», что записывает всё в одиничку и, действительно, по ночам. Что его таскают в КГБ за подпольные записи с религиозным уклоном или за незаконное распространение самодельных рок-альбомов. Что в 70-е годы он с друзьями-хиппанами был задержан в пограничной зоне на юге СССР, где они искали ни больше, ни меньше - волшебную страну Шамбалу...

«Отдал бы всё на свете, чтобы умер на кресте
не ты, а я, распятый за любовь свою!
Возьми мою молитву, ты же видишь, что я гибну
потому, что я люблю тебя, люблю!...» ("Амен")

Момент второй, 1987 г. Мы с ДДТ участвовали в рок-фестивале

в пригороде Ленинграда - посёлке Шушары.

Сказали: будет Морозов. Я не поверил ушам: какой, тот самый Морозов? Да хрен знает, говорят, какой - Морозов и группа «Почта». А, ну, наверное, другой, подумал я. Вышел взрослый мужик, крепкий такой, не похож на музыканта, а скорее на отставного футболиста. Вот, говорят - Морозов. А, ну ладно, я сижу в зале. Вдруг он запел «Сгиньте, люди», только с другими словами: в припеве вместо «сгиньте люди» пел «кукиш в кармане!» Емае, думаю, так ведь это и вправду он!

Вот, всем говорю, это же тот самый Юрий Морозов, врубается? А все говорят - какой тот самый? Никто, короче, не знал, кто это. Ну и дела, ёлки-палки, я даже расстроился.

«Когда-то ветер оборвёт вершины
Скал и деревьев, высушит моря,
Снег занесёт забытые могилы,
Безнестных имена...» ("Когда-то ветер...")

Момент третий, тот же 1987 г. Правдами и неправдами пробили для ДДТ возможность записать пластинку на «Мелодии». Звукорежиссёром назначен Морозов. Он там, сказали, «главный по року». Так мы познакомились. Я попросил у Морозова его записи побольше послушать, ведь то, что я слышал в школьные годы - всего несколько песен из «Морозов ин рок» - крупицы, одним словом. Тут уж он меня обеспечил своими альбомами: «Вишневый сад Джимми Хендрикса», «Женщина 22», «Свадьба кретинов» - золотой фонд русского рок-подполья! Я ему сказал: вот бы это на концертах поиграть! Позже мы сделали программу с ним - Игорь Доценко, Андрей Васильев и я играли в первых между концертами ДДТ, а иногда даже ездили вместе на гастроли. Морозов пел:

«Высоко над землей дьявол и гений
Мне построили дом четырех измерений,
Я сижу у окна, шупаю звезды,
Они скользкие, как человечьи мозги,
Лалалала, я кретин и мне в кайф!» ("Кретин")

Народ немного не догонял, но это было круто!)

Момент четвёртый, 1988 г. Морозов мне говорит: не хочешь свои-то песни записать? А я и рад, конечно, говорю, давай запиши, а где? А вот, говорит, здесь прямо на «Мелодии» и запиши по вечерам! Ну это, я вам скажу, счастье было невероятное для меня: мои песенки на профессиональной студии! Так мы записали «Тусклое Солнце»... Потом я на его альбомах несколько раз записывался, в основном, как басист и иногда на флейте играл. У Морозова, к

слову сказать, к 1990 году уже было записано почти 50 альбомов! Я, честно говоря, при всём моем интересе к его творчеству, спышал далеко не всё.

«В тот день, вцепившись в гриву, на спину ей вскочил я вдруг,
С ней взвившись над землёй, скакал во весь опор,
Пока не грохнулся об камень головой,
О, красотка Лошадь, не познав тебя!» ("Красотка Лошадь")

Момент пятый, 1990г. Морозов говорит: пора тебе новый альбом записывать, только мне, говорит, не охота в свободное время сидеть, я тебя в план «Мелодии» вставил - на официальную пластинку, то есть! О, круто! Только эта официальная запись затянулась на целый год, мы с ДДТ тогда много ездили. Начали запись «Никто» мы в январе, а закончили в декабре, но записали в конце концов! Юра мне сильно помогал советами в аранжировках, он вообще был настоящий продюсер. После альбома «Никто» я ещё несколько раз записывался на его альбомах, и он с ДДТ несколько раз работал в студии и на концертах, но моих альбомов мы больше с ним не записывали...

«Вместо солнца сверкает лёд отражением тьмы,
чтоб любить, на него смотреть мы с тобой не должны...»
("Сто лет до весны")

Момент шестой, 1992 г. Мы в ДДТ готовили программу «Чёрный Пёс Петербург». Встал вопрос, кто будет на концертах сидеть за пультом. Решили позвать Морозова, он появился, стал приходить на репетиции и записывать про каждую песню что-то в тетрадку. Мы были покорены: звукорежиссёр ходит на репетиции! Такого мы ещё не видели! Те, кто бывал на концертах ДДТ 1992-1993 годов, помнят, насколько разительно и выгодно «Чёрный Пёс» отличался от всего, что было в русском роке в то время. В том числе и по звуку. На одном из концертов Юра Шевчук объявил: за пультом старейший монстр рока Юрий Морозов! Только случайно пропустил «рока». Получилось «Старейший монстр Юрий Морозов». Так мы его и звали - Старейший Монстр!

«Где, где летаешь ты теперь, Джон Леннон?
Смыт след волною на песке... Джон Леннон!»
("Надкусенное яблоко")

Момент седьмой, 1997 г. Морозов написал мистицизированную автобиографию «Подземный Блюз». Книга вышла в очень хорошем издании, с иллюстрациями самого Юры и цветнымиrepidukcijami kartin ego zheny - Niny. Я читал с

удовольствием: там и про ДДТ было, и про мистического двойника Морозова, который якобы все его песни сочинял, и даже про меня - я там такой персонаж загадочный, полуреальный.

«Пусть снится всем твой сон, Люси!
Пусть снится дальше он...» ("Ее зовут Люси")

Момент восьмой, 1999 г. Юра пришёл на один из моих первых концертов с Курьёзбэндом в клубе «Зоопарк». Хороший клуб, сказал, может, и мне тут как-нибудь выступить? В то время он работал с Чиком концертным звукорежиссёром. Чик с группой помогли записать Морозову альбом из его старых самых знаменитых песен. Там была моя с детства любимая «Твоя кровь остывает». В последние годы мы редко с ним общались, иногда по телефону беседовали. Он часто болел. Я всё мечтал записать с ним какой-нибудь новый альбом, и Юра говорил, что с радостью меня вновь запишет, но этому не суждено было осуществиться...

«Да теперь ты храм заколоченный,
Заколоченный, развороченный...»
("Баллада о Храме")

Когда человек уходит из жизни, начинаешь вспоминать, сколько у тебя с ним связано, и чем ты ему обязан. Тут что-то очень много всего набирается, чем я Морозову обязан, очень много. Всё я сейчас не могу рассказать. Когда придёт мой черед писать книгу, он там будет одним из главных персонажей.

Момент девятый, после 2000 года. Кажется, последняя студийная его работа - «Хроматические Инсталляции», альбом 2000 года. Удивительный тонкий красивый альбом, просто светящийся изнутри Любовью к Музыке. Спасибо тебе, Маэстро Морозов, за то, что ты был с нами на этой Земле. Так долго и так бесконечно мало...

«Я устал от безнадёжных песен,
от того, как мало места
было нам на этом свете:
и любить и петь здесь тесно...»

(Ю.Морозов, «Отходная»)

ВАДИМ КУРЫЛЁВ

Www.electropartisan.ru

ELECTRIC
GUERRILLAS